Глава 360: Названные братья

Появление таинственного гроба ознаменовало как прекрасную возможность, так и катастрофу для континента Джамбу, но в итоге всё привело к ещё большему бедствию. Из-за случайного появления Зала Бессмертного и Встречи Девяти Небес, произошедших впоследствии, все стычки между культиваторами были остановлены. Секты и кланы могли только сосредоточиться на секретных схемах и соревнованиях, которые позволили каждому проявить свои уникальные способности в полной мере.

В таких обстоятельствах те молодые элиты Джамбу, которые оставили свои имена на Памятной Плите или получили большие возможности, привлекли внимание со стороны больших сект Видехи. Секты Видехи изначально собирались взять их из-за такой связи с гробом, но теперь, когда грабежи были насильственно остановлены, их желания стали еще более очевидными, и множество ветвей расширились.

Стоит также отметить, что после такого великого события, Фан Син - маленький демон Джамбу - стал уникальным существом.

В общей сложности сто восемь человек оставили свои имена на Памятной Плите, но было известно только восемьдесят одно из них. Имя человека появлялось тогда, когда его ранг был подвинут или заменен кем-то другим, но всякий раз, когда появлялись их имена, плита быстро покрывалась густым туманом, чтобы посторонние не увидели полный список. Известные имена – 81 - были написаны людьми, которых специально поместили в глубины Таинственной Области, чтобы наблюдать за изменениями, но все же были некоторые культиваторы, которые либо оставили своё имя причудливым методом, либо сделали это слишком рано, и другие этого не увидели. По этой причине ни имена, ни методы не были известны, и даже после того, как была подсчитана окончательная статистика, никто не имел никакой информации об этом.

Некоторые предположили, что эти двадцать семь мест принадлежали зверям с севера или демонам с запада, которым тайно удалось проникнуть внутрь. Хотя им запрещалось входить в Таинственную Область, всё равно должны быть те, кому удалось проникнуть внутрь и получить большое количество возможностей в этом процессе.

Были и другие очень талантливые люди, но они не смогли написать свои имена из-за неправильного выбора времени. Хорошим примером был Фан Син; после того, как он убил молодого мастера клана Хуанфу, над большим залом, в котором располагалась плита, не появилось новое имя, это могло означать только то, что все убийства вне Таинственной Области не влияют на рейтинг.

По этой причине, Фан Син также потерял шанс быть приглашенным одним из кланов Видехи. Видехе хватало так называемых гениев, вместо этого они хотели, чтобы люди были связаны с Памятной Плитой и приглашали только тех, кто, как известно, находился в рейтинге. Независимо от того, насколько могущественным был Фан Син, так как он не попал на плиту, никакие большие секты Видехи не были готовы пригласить его. Секта Видехи могла принять его, как правило, из-за всех сокровищ, которые он получил. Несмотря на то, что даже если они публично объявили о своём желании, когда битва под гробницей Цинцю была решена, и он успешно сразился против всех культиваторов Хуанфу, Фан Син исчез.

Клан Хуанфу попросил Дворец Божественной Тайны Видехи действовать от их имени, и рассчитать точное местоположение маленького демона, но это было бесполезно. Это могло означать только то, что он уже покинул Джамбу, это заставило всех культиваторов беспокоиться и бояться, что маленький демон сбежал в свой регион. Звание «Семя

Катастрофы» было дано ему не просто так. Это уже стало основополагающей истиной в области культивирования, и все культиваторы Джамбу были в этом убеждены.

Известие о том, что Фан Син покинул Джамбу, принесло облегчение двум людям: старейшине Сяо Шаньхэ и Циньняо из Секты Цин-Юнь. После того, как Фан Син убил Те Жукуана, они были в ужасе от мысли, что однажды они могут проснуться, а маленький демон стоит над ними с клинком. Этот страх стал личным демоном в их умах.

Когда старейшина Циньняо получила духовные травы от Сюй Линьюнь, перед отъездом в Видеху, она сожалела больше, чем когда-либо. Если бы она знала, что Сюй Линьюнь сделала такие вещи и собрала для неё столько ресурсов, почему она хотела оскорбить этого маленького демона? Если бы в мире были лекарства, которые могли бы вылечить сожаление, старейшина Циньняо уже бы приобрела себе большое количество, - она не только оскорбила маленького демона, но и Сюй Линьюнь была явно настроена уйти. Сюй Линьюнь просто попросила кого-то доставить духовные травы и письма, и не пришла лично, чтобы попрощаться, так что было ясно, что она больше не хочет видеть своего учителя. При этом Циньняо потеряла все.

Услышав, что маленький демон покинул Джамбу и, вероятно, не решался, Циньняо наконец смогла вздохнуть с облегчением. Она использовала бы это время, чтобы перейти на уровень Золотого Сердца, чтобы хоть как-то отбиться от маленького демона, когда он вернётся мстить. Страх, который она и Сяо Шаньхэ чувствовали к Фан Сину, был таким огромным, что они не чувствовали себя в безопасности с их нынешним Уровнем Основания.

«Независимо от того, что ты сейчас говоришь, это не поможет». Сяо Шаньхэ наконец открыл глаза и ответил после того, как старейшина Циньняо говорила на эту тему более двух часов. «Лучше всего думать о том, как пробиться на Уровень Золотого Сердца!»

«И что с того, если мы прорвемся на Уровень Золотого Сердца?» Старейшина Циньняо была в такой панике, что это было похоже на паранойю, её страх был настолько велик что она не будет в безопасности, даже если ей удастся прорваться. «Разве ты не слышал, что маленькому демону удалось убить десять культиваторов Золотого Сердца за один раз?»

«Неплохо….» Сяо Шаньхэ не пытался утешить старейшину Циньняо; вместо этого - немного подумав - он ответил: «Этот идиот - действительно опасный человек. Если бы я знал о его способностях, я бы его не обижал ... Но у нас всё ещё есть варианты. Этот маленький идиот уже покинул Джамбу в конце концов, он не тратил время на то, чтобы отомстить нам. Это наш единственный шанс: если мы сможем пробиться на Уровень Золотого Сердца в течение этого периода времени, у нас может быть возможность укрыться в клане Хуанфу или другой большой секте. Хотя мы можем потерять нашу свободу, по крайней мере, у нас будет более крепкая защита. Это, по крайней мере, заставило бы этого идиота задуматься о том, стоит ли мстить!»

Старейшина Циньняо почувствовала себя ещё более обеспокоенной, услышав это. Она изначально думала, что сможет жить где-то своей жизнью беспрепятственно, как великая старейшина после образования Золотого Сердца, но кто бы мог подумать, что ей придется продавать свою жизнь? Кроме того, этот маленький идиот не боялся даже клана Хуанфу - вряд ли он почувствовал бы какой-либо страх, даже если бы они присоединились к какой-то большой секте. Но сейчас это был её единственный выбор ….

«Я решила», - внезапно объявила Циньняо, её голос наполнился решимостью, даже Сяо Шаньхэ удивился: «Я собираюсь найти Линьюнь! У этой девушки совсем нет совести. Я спасла её и привела во взрослую жизнь, но она оставила пару слов и несколько духовых гранул? Я её найду. Этот маленький демон может быть жестоким, но его отношения с Линьюнь не

пустяковые. Я не верю, что он посмеет убить меня перед ней!» Когда она говорила об этом, она чувствовала всё больше и больше, что её решение было правильным. Она встала.

Сяо Шаньхэ посмотрел на её возбужденное выражение, не сказав ни слова. Даже он слегка почувствовал, что эта шимей немного бесстыдна, но это был, тем не менее, хороший план. К сожалению, он мог думать только о том, как присоединиться к клану Хуанфу. Хотя входные критерии в клан Хуанфу были высокими, если принять во внимание вражду между ним и маленьким демоном, ему действительно может быть предоставлена возможность работать на них.

Эти двое составили отдельные планы и приготовились действовать; но прежде чем они смогли покинуть гору, к ним пришли два человека.

Тот, кто искал Сяо Шаньхэ, был молодым человеком с холодным выражением в одежде из западных пустынь. Он ехал на большом, красивом коне с длинным копьем на спине, и когда он подошел к Секте Цин-Юнь, он последовал за слугой-гидом в Долину Шаньхэ.

Молодой человек изучил Сяо Шаньхэ, прежде чем провозгласить: «Я пришел сюда из-за письма и ради того, чтобы получить кое-что!» Сяо Шаньхэ, похоже, удивился и посмотрел на молодого человека с подозрением и удивлением, но молодой человек вскоре достал письмо из своего мешка и передал его. Когда Сяо Шаньхэ открыл письмо, он увидел две строки кривых слов: «Мой дорогой названный брат, помоги мне убить кое-кого ...».

Сяо Шаньхэ тут же вскочил от шока. Молодой человек не сказал ни слова, он взял копье со спины лошади, повернул копье вперед, направил оружие в сторону Сяо Шаньхэ и синий дым начал просачиваться из оружия.

Тем временем, в пещере Циньняо в Долине Данься, ребенок с конским хвостом смотрел на Старейшину Циньняо с ухмылкой. «Как только я прикончу тебя, я отправлюсь в Видеху. Разве ты не думаешь, что я - потрясающий? Этот маленький ублюдок прислал мне письмо с просьбой убить тебя. Я мог бы сделать это для него, так как мы технически названные братья, не так ли? Ну, даже не думай сбежать. Вся эта Секта Цин-Юнь была окружена моими людьми из Призрачного Королевства; тебе не сбежать...».

«Ты ... ты ... если ты убьешь меня, моя ученица Линьюнь наверняка отомстит за меня ...» Выражение старейшины Циньняо было наполнено шоком и страхом. Она могла понять по его презрительному выражению, что этот уродливый ребенок показывает, что она не сможет напугать его своей Сюй Линьюнь, поэтому она стиснула зубы и взлетела вверх, образуя ручную печать, чтобы активировать её Ци, и направить руки к Ли Ину. Уровень культивирования Ли Ина был ниже её уровня, и атаковать первой - её единственный шанс на выживание.

«Ха-ха-ха, ты смеешь атаковать принца?» Ли Ин нагло засмеялся, вылетел красный призрачный Ци. «Я - тот, кто оставил свое имя на Памятной Плите...». Призрачный Ци сформировался в гигантскую спектральную голову и попытался проглотить Циньняо.

По прошествии времени Ли Ин тащил тяжело раненую старейшину Циньняо к главному пику Цинь-Юнь, где хранилась карательная платформа, установленная кланом Хуанфу для Те Жукуана. Она была таким огромным позором для Секты Цин-Юнь, но Мастер Секте Чэнь Сюаньхуа еще не убрал её.

Ли Ин бросил Циньняо на карательную платформу и повесил ее с помощью Ловушки Бессмертного. Когда Циньняо делала свой последний вздох, из долины Шаньхэ раздался громкий взрыв. Молодой культиватор, верхом на лошади-драконе, кинул окровавленного Сяо

Шаньхэ на горную стену и приколол его к камню кончиком длинного копья.

Все в Секте Цин-Юнь смогли увидеть это своими невооруженным взглядом. Некоторые плакали, некоторые дрожали от страха, но никто не осмелился остановить то, что происходило. Даже мастер секты Чэнь Сюаньхуа решил сидеть в своем главном зале и спокойно смотреть.

Пах ....

Внезапно в зал упал свиток и покатился к ногам Чэнь Сюаньхуа. Изнутри раздался смех: «Я нашел этот золотой свиток у этой суки. Теперь он твой!»

http://tl.rulate.ru/book/23231/376963